

Данный проект противоречит законодательству и традиционным ценностям общества

[Игорь Понкин](#), [Татьяна Петракова](#), [Русская народная линия](#)

[Ювенальная юстиция](#)
[Проблемы семьи и брака](#)

[Обсуждаем Стратегию развития воспитания в Российской Федерации](#) / 23.12.2014

Заключение на проект «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (проект в редакции от 04.12.2014) ...

Анализ проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции от 04.12.2014; далее - проект Стратегии) позволяет сделать вывод о том, что данный проект содержит значительное множество положений, грубо противоречащих законодательству Российской Федерации, конституционным гарантиям прав и свобод человека и гражданина, а также сложившимся социальному образовательному запросу, интересам общества и государства в рассматриваемой сфере.

В целом проект Стратегии обладает качествами субверсивности (разрушительности, подрывным характером) по отношению к нравственно-ценностным и культурным традициям и устоям российского общества.

Следует отметить, что в исследуемом проекте Стратегии имеется некоторый объем положений, заслуживающих положительной оценки (впрочем, многие из них декларативны и фрагментарны), однако общий характер этого проекта определяется именно содержащимися в нём положениями, способными при их реализации нанести значительный ущерб духовно-нравственному развитию детей, правам и законным интересам детей и их родителей. Поэтому основное внимание в настоящем заключении будет уделено именно недостаткам данного проекта, что, надеемся, будет способствовать их устранению.

Основными существенными недостатками проекта Стратегии, определяющими его субверсивный характер, являются следующие:

- 1) отсутствие в проекте Стратегии закрепленных четко и ясно выраженных нравственно-ценностных основ воспитания, соответствующих культурным и нравственным традициям русского народа и других народов Российской Федерации, что является необходимым условием для соответствия содержания воспитания духовно-нравственным ценностям и потребностям российского общества;
- 2) закрепление в числе доминирующих концептуальных основ проекта Стратегии положений, способствующих внедрению в организацию и содержание процесса воспитания детей идеологии

нравственного релятивизма, ведущего к аморализму (посредством установок на обеспечение «вариативности ценностных систем» и на «нравственное самоопределение детей»);

3) придание идеологической задаче формирования российской гражданской идентичности гипертрофированного значения, что может нанести ущерб национально-культурным (этническим) идентичностям русского народа и других народов (этносов) России, которые необходимо сохранять и укреплять;

4) значительная пробельность и внутренняя структурно-логическая и терминологическая несогласованность проекта Стратегии;

5) существенные недостатки предлагаемых в проекте механизмов реализации Стратегии.

Ниже будут представлены развернутые обоснования выше представленных оценок.

1. Отсутствие в проекте Стратегии закрепленных четко и ясно выраженных нравственно-ценностных основ воспитания, соответствующих культурным и нравственным традициям русского народа и других народов Российской Федерации, что является необходимым условием для соответствия содержания воспитания духовно-нравственным ценностям и потребностям российского общества

Одним из наиболее существенных недостатков проекта Стратегии является то, что в нём не закреплены четко, конкретно и структурно упорядоченно ценностные основания, на базе которых должно осуществляться воспитание детей и молодёжи в Российской Федерации (а равно целеполагание в таком воспитании), зато во множестве наличествуют чрезмерно обобщенные, недостаточно конкретные формулировки целей, достижение которых должна обеспечивать реализация этой Стратегии (имеющаяся формулировка цели Стратегии на с. 2 является неудовлетворительной).

Между тем, центральным вопросом, на который в проекте Стратегии воспитания должны содержаться ясные и чёткие ответы, является вопрос о том, на основе каких именно конкретных духовно-нравственных ценностей должно осуществляться воспитание в государственных и иных образовательных организациях. Рассматриваемый проект не даёт четкого и ясного ответа на этот вопрос.

В проекте Стратегии четко и упорядоченно не изложен важнейший системообразующий элемент российской системы воспитания, а именно - основные нравственные и духовные ценности русского общества. Авторы проекта Стратегии относительно духовно-нравственных ценностей, «базовых национальных ценностей» ограничились лишь самыми общими, содержательно размытыми рассуждениями, без указания конкретных нравственных ценностей, тем самым делая проектируемую Стратегию документом, смысл положений которого при их реализации может быть легко наполнен или изменён в зависимости от взглядов и целей конкретных руководителей государственных органов управления образованием. Известно множество примеров того, как путем издания подзаконных актов влияют на фундаментальные отношения в сфере образования и воспитания.

2. Закрепление в числе доминирующих концептуальных основ проекта Стратегии положений, способствующих внедрению в организацию и содержание процесса воспитания детей идеологии нравственного релятивизма, ведущего к аморализму (посредством установок на обеспечение «вариативности ценностных систем» и на «нравственное самоопределение детей»)

В принципиальное противоречие с российским публичным порядком, с российскими нравственными традициями в образовании и воспитании вступает установка проекта Стратегии на *«развитие вариативности воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности ребёнка с учётом его потребностей, интересов и способностей»* (с. 4; раздел III). Целью Стратегии, как указано в разделе II проекта, является *«формирование приоритетов государственной политики развития детей в Российской Федерации,*

обеспечивающей... **нравственное развитие каждого юного гражданина, его самоопределение в мире нравственных ценностей**». Эта, более чем сомнительная, цель обеспечить для каждого ребенка, независимо от возраста и уровня интеллектуальной и морально-психологической зрелости, реализацию его «права на ценностное самоопределение» вошла составной частью в определение понятия «воспитание» (в формулировке **«самоопределение детей на основе духовно-нравственных ценностей»** - без какого-либо указания на целенаправленное воспитательное педагогическое воздействие) (с. 11 проекта, Раздел «Термины и понятия»). Кроме того, в числе приоритетов государственной политики в области воспитания обозначена **«защита прав и соблюдение законных интересов каждого ребёнка, включая его право на ценностное самоопределение»** (с.3; раздел II), а в числе научно-методических механизмов реализации Стратегии обозначена **«разработка подходов к построению индивидуальных траекторий развития и жизненного самоопределения детей»** (с. 8; раздел IV).

Приведенные выше цитаты свидетельствуют о последовательной и принципиальной позиции авторов проекта Стратегии, стремящихся внедрить в систему воспитания искаженное по смыслу и выраженное в некорректной форме так называемое «право каждого ребенка (независимо от возраста) на ценностное самоопределение», реализовать идею о свободном нравственном самоопределении ребенка независимо от возраста путём обеспечения ребёнку возможности сделать самостоятельно свой «свободный» выбор в мире нравственных ценностей, т.е. идею о «свободном» самоформировании личности (что напоминает широкоизвестную идеологему о том, «свободный рынок сам себя отрегулирует»).

Такой подход, предполагающий неограниченную самостоятельность и свободу ребенка в нравственном самоопределении (игнорируя выбор его родителей), противоречит задачам сохранения и укрепления цивилизационно-культурной идентичности российского общества, сохранения положительного опыта и традиций российской системы образования и воспитания.

Обеспечение самостоятельного выбора может быть обоснованно и целесообразно, когда речь идет о выборе образовательных траекторий для детей, в этой сфере возможны и нужны элективные (по выбору) образовательные возможности, учитывающие потребности ребенка. Но в вопросах духовно-нравственного и семейного воспитания несовершеннолетних абсолютно никакой вариативности и, тем более, элективности (произвольного выбора) принципиально быть не может. Это категорически недопустимо.

Употребленное в проекте Стратегии выражение «право ребёнка на ценностное самоопределение» не является ни формулировкой какого-либо из признанных в российской правовой системе прав ребенка, ни одним из прав ребенка, общепризнанных и закрепленных в международных договорах Российской Федерации.

Более того, учитывая конституционно и международно гарантированные приоритетные права родителей ребенка на его воспитание, реализованный в проекте Стратегии подход грубейшим образом посягает и на указанные права родителей ребенка, но так же и на права самого ребенка, в том числе на право быть воспитанным на основе и в рамках культурных и духовно-нравственных ценностей и традиций своего народа.

В этом смысле, навязывание ребенку (и, соответственно, его родителям) долженствования его самостоятельного свободного нравственно-ценностного самоопределения (самоопределения «в мире нравственных ценностей») противоречит Конституции Российской Федерации. Но также противоречит и самому содержанию понятия «воспитание» в его традиционном значении, присущем русской культуре и российской культуре в целом.

И эта установка реализует последовательную линию на формирование мировоззрения российских детей в полном согласии с идеологическими и моральными представлениями, получившими государственное признание и защиту в ряде европейских государств (формирование у детей представлений о нормальности и престижности гомосексуальных отношений и педофилии, стимулирование проявления детьми сексуальности в раннем возрасте), что грубо противоречит традиционным нравственным и в целом цивилизационным основам России.

В правовом государстве совершенно недопустимо свободное нравственно-ценностное самоопределение детей, которые «ввиду их физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту» (Декларация прав ребенка[1]).

Противоречит правам ребенка и его родителей и один из элементов в формулировке цели Стратегии - обеспечение каждому юному гражданину условий для «самоопределения в мире культурных традиций многонационального народа Российской Федерации» (с. 2; раздел II). Мало того, что совершенно абсурдным представляется такое фактическое закрепление обязанности государства обеспечить, например, каждому русскому ребенку возможность выбрать себе самостоятельно культуру **иного народа**, такие действия повлекут грубейшие нарушения прав ребенка.

С учетом сказанного выше, принципиально требует значительной доработки положение проекта о такой предлагаемой мере в подразделе «гражданско-правовое воспитание», как «создание условий... для участия детей в принятии решений, затрагивающих их права и интересы», поскольку постановка задачи по обеспечению в законодательстве такой меры (без уточнения условий и пределов такого участия) противоречит гарантированным Конституцией Российской Федерации и федеральными законами приоритетным правам родителей на воспитание своих детей и нарушает права детей на нравственное воспитание.

3. Придание идеологической задаче формирования российской гражданской идентичности гипертрофированного значения, что может нанести ущерб национально-культурным (этническим) идентичностям русского народа и других народов (этносов) России, которые необходимо сохранять и укреплять

Одной из основных характеристик проекта Стратегии и его существенным недостатком, помимо откровенно вредных положений и расплывчато зафиксированных ценностных духовно-нравственных основ воспитания, имеющих весьма относительные связи с российской культурой и нравственными традициями народов России, является доминирующая направленность (выражающаяся во многих положениях проекта) на политическую цель искусственного конструирования и формирования новой российской идентичности граждан, причем в явно чрезмерном дисбалансе с национально-культурными идентичностями народов России, значение которых при таком подходе существенно занижается и которые принудительно вытесняются из сферы образования и воспитания. В представленной редакции проекта Стратегии цели формирования новой (или модернизированной) российской идентичности придано значение доминирующей (даже абсолютизированной) основы процесса воспитания и всей системы воспитания в целом, т.е. фактически это - главный принцип и основное целеполагание.

Так, формулировка заявляемой цели Стратегии включает следующее: «*формирование приоритетов государственной политики развития детей в Российской Федерации, обеспечивающей становление российской гражданской идентичности...*» (с. 2; раздел II). В числе заявляемых «приоритетов государственной политики в области воспитания» определена «*реализация права на изучение родного языка, литературы и отечественной истории в целях формирования российской идентичности*» (с. 3; раздел II). Также в числе ожидаемых результатов Стратегии обозначено «*укрепление российской идентичности*» (с. 9; раздел V). В качестве одного из основных направлений гражданско-правового воспитания заявлено «*формирование у детей... российской идентичности*» (с. 4; раздел II).

По существу, мы имеем дело с программным документом, подводимым под масштабный проект негативного социального и политтехнологического экспериментирования. Подтверждением этого является то, что в проекте Стратегии принципиально игнорируется факт существования и необходимость сохранения, укрепления и развития национально-культурных идентичностей русского народа и других народов России, воспроизводство, формирование и трансляция которых ни в какой форме не предусматривается проектом Стратегии.

Тем самым авторы проекта отвергают чётко высказанную позицию Президента России В.В. Путина о необходимости укрепления общенациональной гражданской идентичности и этнических идентичностей народов России^[2], в единстве и гармонии, без их взаимного противопоставления.

И хотя авторы проекта Стратегии воспитания признают наличие у понятия «*нация*» двух значений - как понятия, охватывающего все население государства, и как понятия, синонимичного понятиям этнос и народ - см., например, тезис про «*общенациональную и этническую идентичность*» на с. 1 и определение понятия «нация» на с. 13 (раздел «Термины и понятия»), по всему тексту это совершенно никак более не учитывается. Лишь изредка в проекте Стратегии встречаются положения, упоминающие о том, что объектом приложения воздействия системы воспитания выступают (должны выступать) в России - дети-представители конкретных народов страны. Однако и в таких случаях по смыслу этих положений проекта Стратегии полностью исключаются интересы русского народа. Например, в числе предусмотренных мер по развитию воспитания в системе образования значится такая: «*возрождение у подрастающего поколения интереса к чтению; повышение уровня владения русским и родным языками*» (с. 4; раздел III).

Сами определения понятий «*национальное самосознание (идентичность)*» (с. 13; раздел «Термины и понятия») и «*формирование национальной идентичности*» (с. 15; раздел «Термины и понятия») не содержат даже намека на связь российской общенациональной идентичности с национально-культурными идентичностями русского народа и других народов России, по своему содержанию не допускают включения элементов национально-культурной (этнокультурной) идентичности в объемы смысловой нагрузки указанных выше понятий. То есть проект Стратегии совершенно игнорирует законные интересы многочисленных народов России, их национально-культурные права и особенности уклада жизни. В проекте Стратегии такие важные вопросы просто опущены. Формальные же упоминания явно недостаточны.

Для современной России такой подход совершенно не адекватен и несет в себе разрушительный потенциал по отношению к российскому культурно-цивилизационному коду, связанному с русским языком и русской культурой, историко-культурным наследием всех народов России и их общими (совпадающими) нравственными устоями и традициями.

Основывающаяся на таком доминирующем космополитичном подходе проектируемая Стратегия (в случае сохранения такого подхода) приведет к непоправимой деформации всей системы духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних, неизбежно повлечет дальнейшее углубление духовно-нравственного кризиса в России, принудительное вымывание, разрушение цивилизационной, национально-культурной идентичности России и станет серьезной угрозой безопасности страны. Идеологическая обработка подрастающего поколения в России в духе космополитизма будет прямо способствовать формированию в ближайшие 5-10 лет социальной основы для смены власти в России в интересах иностранных государств, зарубежных и международных организаций, которые в течение длительного времени навязывают России разрушительные «реформы» в области культурного наследия и национально-культурной идентичности.

Идентичность «гражданин России» сегодня, вне сомнений, уже давно существует, в полной мере не только сформировавшись, но и устоявшись. Учитывая это, а также то, что, по существу, этот планируемый продукт «нациеконструирования» - «российская гражданская идентичность» - схож по пропагандистским механизмам своего формирования с провалившимися в конечном итоге социальными экспериментами советских времен, а трагедия русского православного народа, других народов России в 1917-1930-х гг. разворачивалась именно под флагами построения новой идентичности взамен старой, подобного рода проекты социального экспериментирования не могут сегодня не вызывать обоснованного негативного отношения. Российское общество не нуждается ни в какой искусственно конструируемой новой идентичности.

При этом решение задачи по формированию общероссийской идентичности, на что направлены многочисленные положения проекта Стратегии, не способно повлечь решение основных наиболее острых проблем в сфере воспитания детей, связанных с нравственной деградацией общества, которые существенно угрожают подрастающему поколению и проявления которых угрожают

будущему страны (потребительское отношение к жизни, асоциальное поведение, наркомания, алкоголизм и др.).

Формирование у подрастающего поколения общероссийской идентичности, включающее укрепление и развитие духовной общности народов России, на наш взгляд, не будет способствовать нравственному воспитанию детей, если не будет основано на общих для народов России духовно-нравственных ценностях (помимо общих исторических достижений и других важных элементов). Иначе, сформированная не на основе общего нравственного базиса российская идентичность будет нравственно нейтральной (точнее даже - индифферентной) и не будет препятствовать сочетаемости такой идентичности с аморальным поведением и асоциальным правосознанием.

4. Значительная пробельность и внутренняя структурно-логическая и терминологическая несогласованность проекта Стратегии

Еще одним существенным недостатком проекта Стратегии является его внутренняя структурно-логическая и терминологическая несогласованность.

Многие его части основываются на сложно совместимых, а некоторые - на несовместимых подходах и идеях. В проекте содержится множество несогласованных и между собой противоречивых положений, в которых использованы слова «на основе», «направленные», то есть выражающих, по сути, основы (в том числе цели, принципы) воспитания, в результате чего возникает эффект разнонаправленности основных идей в проектируемой Стратегии.

При этом многие аспекты рассмотрены в проекте Стратегии поверхностно, упущены многие существенные элементы. Особенно явно такая пробельность и поверхностность выражена в разделе «Термины и понятия».

5. Существенные недостатки предлагаемых в проекте механизмов реализации Стратегии

Проект Стратегии предполагает в качестве ожидаемого результата *«использование широкого диапазона инновационных воспитательных технологий»* (с. 10; раздел V), а также реализацию такого механизма, как *«разработка подходов... качественно нового уровня взаимодействия субъектов воспитательного процесса»* (с. 8-9; раздел IV).

В разделе I проекта Стратегии указывается также ещё одно требование к самой Стратегии, а именно - что она призвана *«определить комплекс действий, адекватных динамике социальных, экономических и политических изменений в жизни страны...»* (с. 1, раздел I). Очевидно, что воспитание детей не должно ставиться в зависимость от каких бы то ни было политических изменений. Но это - опять же принципиальная позиция авторов проекта Стратегии, принципиально подчеркивающих, что *«ценности модернизации задаются политическими установками»* (с. 12) и что *«государственная политика в сфере воспитания - часть общей государственной политики модернизации России»* (с. 11).

Но политически конъюнктурная установка на подчинение всех сфер общественной жизни перманентным и всеобъемлющим модернизации и реформированию (при неясных их целях и сомнительном содержании) является необоснованной, учитывая, что содержание и стратегические цели так называемой модернизации в духовной сфере не определены в документах стратегического планирования. Необходимо также учитывать, что конкретное значение, атрибутируемое слову «модернизация», весьма неопределенно.

Воспитание, если мы говорим о духовно-нравственной, семейной и национально-культурной его составляющих, должно строиться исключительно на основе отечественных духовно-нравственных и национально-культурных ценностей и традиций. Тогда как требование подчинить модернизации и подвергнуть модернизации всю сферу воспитания в России, включая духовно-нравственные ценности, на которых она основывается, по существу, представляет собой установку на борьбу с российской культурой и российским обществом.

Тем более, требует существенной переработки положение проекта Стратегии, закрепляющее формулировку одного из приоритетов государственной политики в области воспитания с употреблением словосочетания *«общечеловеческие нравственные традиции»* в формулировке: *«воспитание детей в духе взаимоуважения на основе общечеловеческих нравственных, национальных и семейных традиций»* (с. 3; раздел II). Учитывая современную крайне агрессивную прозелитическую экспансию идеологии сексуальных перверсий (включая инцест, педофилию, зоофилию) в США и европейских государствах, в ряде других государств мира, нет никакого смысла даже ставить вопрос о том, что имеется в виду под указанной текстовой конструкцией. В проекте Стратегии принципиально должны быть четкие привязки именно и исключительно к **традиционным российским нравственным и семейным ценностям**, неотъемлемо связанным с культурной, укладом жизни и традициям русского и других конкретных народов России.

Все положения в рассматриваемом проекте Стратегии, касающиеся нравственного воспитания, следует рассматривать в контексте главного вопроса - о каких именно нравственных идеалах и ценностных установках идет речь. Отсутствие перечня, пусть даже не полного, предельно конкретизированных «базовых национальных ценностей» лишает систему воспитания чётких и ясных оснований и ориентиров. При этом создается возможность наполнять конкретным содержанием обозначенную оболочку «базовых национальных ценностей», легко меняя это содержание в зависимости от потребностей тех лиц, кто будет управлять системой государственных образовательных организаций. Легко можно будет изменить внедрить в систему образования элементы, негативно влияющие на культурный цивилизационный код российского общества.

Подтверждает высказанные опасения и определение понятия «развитие» на с. 14 с использованием текстовой конструкции *«переход к некоей степени духовной зрелости»*, использование в определении понятия «многообразие культур и народов» на с. 12 текстовой конструкции *«культурные потоки»*, многие другие весьма странные высказывания, обнаруживаемые в исследуемом проекте Стратегии.

На с. 11-12 проекта Стратегии, в определении понятия «духовно-нравственное воспитание личности гражданина России» говорится о неких «базовых национальных ценностях, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию», носителями которых совершенно необоснованно расширительно поименованы целая совокупность субъектов, включая такие странные, как «культурно-территориальные сообщества». Что касается перечисления на с. 12 ряда конфессий (обозначены как «религиозные общины») как носителей культуры, то для русского человека мусульманские, иудейские и буддистские конфессии не являются никакими носителями той культуры, в которой русские люди имеют законные права воспитывать своих детей. Равно как и для, к примеру, чеченских или татарских детей христианские, иудейские и буддистские конфессии не являются никакими носителями тех культур, в которых соответствующие народы имеют законные права воспитывать своих детей. Расистская концепция «плавильного котла», уничижительно относящаяся к конкретным народам, давно уже должна быть обоснованно отвергнута как грубейшим образом попирающая права народов.

Представляется способным нанести значительный вред системе образования и интересам детей положение проектируемой Стратегии, которым к числу приоритетов государственной политики в области воспитания отнесено: *«развитие партнёрства субъектов воспитания (семьи, государства, образования, науки, традиционных религиозных и иных общественных организаций, организаций культуры и спорта, СМИ, бизнес-сообществ) в совершенствовании содержания и условий воспитания подрастающего поколения граждан Российской Федерации»* (с. 3; раздел II).

В сегодняшних условиях, когда именно СМИ (в большинстве своем) выступают мощнейшим ресурсом нравственного растления несовершеннолетних (оставшаяся часть СМИ просто индифферентна к теме воспитания), представляется необоснованным отнесение СМИ к числу партнеров в воспитании детей и к числу субъектов воспитания. Кроме того, считаем, что использование понятия «партнёрство» может привести к наложению обязанностей государственных организаций образования и государственных органов, реализующих государственную политику в области образования, перед негосударственными организациями и к увеличению влияния последних

на реализацию государственной политики в указанной области в ущерб интересам семьи, ребенка, общества и государства.

Относительно роли бизнес-сообщества как партнеров в процессе воспитания, обоснованно полагаем, что (так же, как и установка на всевозможную коммерциализацию отношений в сфере образования, медицины и других социальных сферах, реализуемая в последние годы) такая установка является стратегически не продуманной и совершенно не учитывающей принципиальное различие между мотивацией и целями представителей бизнес-сообщества, с одной стороны, и мотивацией и целями педагогического сообщества и родительского сообщества, с другой стороны.

Следует отметить, что указанное в проекте Стратегии в числе мер поддержки семейного воспитания *«повышение педагогической культуры родителей на основе участия общественных организаций и их взаимодействия с семьями учащихся»* (с. 4, раздел III) требует очень серьезного разъяснения и уточнения в свете усиливающейся в настоящее время тенденции вмешательства целого ряда некоммерческих организаций всевозможными способами произвольно и невзирая на закон во внутренние дела и в законные интересы семей. По информации правоохранительных органов, зафиксированы многочисленные случаи, когда под прикрытием таких организаций, под благовидными «вывесками» действовали лица, осуществлявшие интеллектуальные формы развратных действий с несовершеннолетними (например, деятельность центра «Холис» в Екатеринбурге в первой половине 2000-х гг.).

С учетом сказанного, вызывает обоснованные сомнения необходимость присутствия в рассматриваемом проекте Стратегии следующих формулировок направлений развития воспитания и механизмов реализации Стратегии: *«поддержка общественных объединений, содействующих совершенствованию воспитательного процесса в образовательных организациях»* (с. 7; раздел III, подраздел «Поддержка общественных объединений в сфере воспитания»); *«эффективная координация... сетевого взаимодействия общеобразовательных организаций и... иных организаций в сфере воспитания детей»* (с. 8; раздел IV, подраздел «Организационно-управленческие»).

Неопределенными по значению являются используемые в проекте Стратегии понятия «инновационный», «инновационные воспитательные технологии», «инновационная культура». Эти понятия многократно применяются в проекте. В частности, в разделе V проекта говорится об *«использовании широкого диапазона инновационных воспитательных технологий»* (с. 10), о *«повышении эффективности... практического внедрения инновационных воспитательных технологий»* (с. 10) - как об ожидаемых результатах реализации Стратегии. На с. 12 делаются попытки дать определения понятий «инновационная культура» и «инновационное общество» (причем эти определения никуда не годятся).

Выводы.

1. Проект Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года является крайне неудовлетворительным с точки зрения соответствия целям и задачам государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи, поставленным Президентом Российской Федерации В.В. Путиным.
2. Данный проект Стратегии в целом обладает качествами субверсивности (разрушительности, подрывного характера) по отношению к нравственно-ценностным и культурным традициям и устоям народов России и российского общества в целом, к российскому цивилизационному коду, к национально-культурным идентичностям русского народа и других народов России.
3. В проекте Стратегии крайне неудовлетворительно определены ценности, цели, принципы, содержание организационных основ духовно-нравственного воспитания детей. Вследствие этого Стратегия (в представленной редакции) не соответствует целям и задачам, достижению которых она должна способствовать.

08.12.2014

Доктор юридических наук, профессор И.В. Понкин

Доктор педагогических наук, профессор Т.И. Петракова

[\[1\]](#) Декларация прав ребенка / Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи О